

Ирано-израильская конфронтация

Идеологические аспекты антагонизма

© Баскаков И.Д., Русанов И.Д.

© Baskakov I., Rusanov I.

Ирано-израильская конфронтация. Идеологические аспекты стратегического антагонизма

Iran-Israel Confrontation Ideological Aspects of Strategic Antagonism

Аннотация. Проанализирована многоаспектная стратегическая конфронтация Ирана и Израиля и место идеологической компоненты в ней. Рассмотрены характерные черты восприятия Израиля Ираном, с одной стороны, и Ирана Израилем, с другой, во внешнеполитических идеологиях каждого из государств. Устанавливается восприятие эскалации двусторонней напряженности в 2024 г. руководством каждой из стран в контексте иранской и израильской внешнеполитических идеологий.

Annotation. The multidimensional strategic confrontation between Iran and Israel and the place of the ideological component in it are analyzed. The characteristic features of Iran's perception of Israel, on the one hand, and Iran by Israel, on the other, in the foreign policy ideologies of each of the states are considered. The perception of the escalation of bilateral tensions in 2024 by the leadership of each country in the context of Iranian and Israeli foreign policy.

Ключевые слова. Иран, Израиль, Ближний Восток, внешнеполитическая идеология, стратегия.

Key words. Iran, Israel, the Middle East, foreign policy ideology, strategy.

Антагонизм между Ираном и Израилем — один из основных факторов, определяющих развитие политической среды на Ближнем Востоке. В течение пяти последних лет его накал усиливался, что выражалось в активном опосредованном соперничестве Ирана и Израиля на территории арабских стран Леванта, попытках Израиля противостоять развитию иранской ядерной программы, взаимных обвинениях в диверсионных атаках, борьбе двух стран за влияние в сопредельных регионах, включая Закавказье, и т.д.

К началу 2020-х гг. попытки Израиля при поддержке США войти в политическую систему ближневосточного региона в качестве активного игрока в рамках «соглашений Авраама» [19. С. 97], шедшие вразрез с интересами Ирана, вкупе с расширением географии противоборства двух государств [2. С. 155] создавали предпосылки для нового витка эскалации. Этим новым витком стала война в секторе Газа, начавшаяся осенью 2023 г. Наиболее серьезной эскалацией представляется апрель 2024 г., когда Израиль нанес авиаудар по иранскому консульству в Дамаске, в ответ на что Иран нанес ответный удар по Израилю в ходе операции «Правдивое обещание».

БАСКАКОВ Илья Дмитриевич — младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН.

РУСАНОВ Иван Дмитриевич — старший лаборант отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН.

Место Израиля в стратегии и идеологии Исламской Республики Иран

Израиль занимает ключевое положение в иранской политической стратегии. Главная задача Исламской Республики Иран (ИРИ), наиболее долгосрочная и всеобъемлющая по своему характеру, — объединение под ее эгидой мировой исламской уммы. Являясь государством с превалирующим шиитским населением, Иран зачастую представляется правительствами других мусульманских стран как поборник именно интересов шиитов в противовес интересам суннитов. Отсюда популярность обретает концепция «шиитского полумесяца» — якобы формируемого под руководством Тегерана союза государств с шиитским населением [31]. Иранское руководство, напротив, стремится подчеркнуть широкий характер своей идеологии, обращенный ко всем мусульманам [5]. И в этом деле образ противостояния Израилю как общему врагу особо важен для руководства Ирана для затуманивания шиитско-суннитских противоречий [26].

Иран отказывает Израилю в легитимности, представляя его как незаконно созданное на территории Палестины формирование. В дискурсе высших должностных лиц Ирана Израиль обозначается терминами, подчеркивающими противозаконность его существования: «сионистский режим», «оккупационный режим», «израильский режим» и т.д.

Внешнеполитическая идеология ИРИ основывается на представлении международной системы как системы, в которой господствует эксплуатация и несправедливость [4]. Мировые империалистические силы, опираясь на зависимые режимы внутри третьих стран, выступают притесняющими силами, которые задерживают социально-экономическое и духовное развитие государств исламского мира. Израиль и сионизм рассматриваются не как самостоятельные явления, а как продукт империализма [52]. События на мировой арене предстают как столкновение угнетателей и угнетенных, и интересы последних отстаивает Тегеран.

Для Ирана Израиль — это «самый невыносимый символ западной тирании в отношении мусульман», «раковая опухоль для стран Ближнего Востока и мусульманского мира», «орудие западного империализма для захвата палестинских земель» [52]. Существование Израиля — ключевой вызов мусульманской умме, а палестинская проблема — центр иранского внешнеполитического дискурса. И у Тегерана есть решение этой проблемы, предложенное лидером революции Хомейни и разделяемое Духовным лидером Хаменеи. Суть его в ликвидации израильского государства и создании демократического палестинского государства при участии всех «истинных жителей» Палестины — мусульман, христиан и иудеев. В референдуме об этом примут участие и беженцы, а евреи, приехавшие в Израиль после основания государства в 1948 г., участия, наоборот, не примут, и их судьбу решит новое правительство [26. С. 150]. «Этот проект предусматривает уничтожение государства Израиль путем его поглощения и перевод небольшой части его граждан (тех, родственники которых проживали там

до 1948 г.) в положение религиозного меньшинства в большой Палестине, находящейся под управлением арабов-мусульман» [26. С. 150].

Предпринятые Израилем в 2020-2022 гг. шаги по нормализации отношений с арабскими странами — ОАЭ, Бахрейном, Марокко, Суданом — означали неприемлемую для Тегерана перспективу включения Израиля в региональную подсистему Ближнего Востока.

После распада СССР и его исключения из списка стратегических противников Ирана Израиль получил статус второго главного врага Ирана после США [27. С. 189]. Основной военно-стратегической задачей Ирана в отношении Израиля стало создание защитной буферной зоны в восточном Средиземноморье через опору на союзные Тегерану силы. В современном виде эта задача обрела форму «кампании по объединению фронтов». Она предполагает два элемента. Первый — развитие оперативного взаимодействия между участниками «оси сопротивления», координируемой Тегераном. Второй — географическое расширение арены противостояния для окружения Израиля, а также укрепление потенциала сдерживания и эффективности боевых сил членов «оси сопротивления» для перехвата военной инициативы у Тель-Авива [39]. Принятие Ираном на вооружение идеи «кампании по объединению фронтов» стало ответом на провозглашенную Израилем доктрину преземптивной войны¹.

Амир Хоссейн Вазирийан отмечает, что истоки «кампании по объединению фронтов» лежат в столкновениях между палестинскими группировками и ЦАХАЛ в 2021 г. Совместный штаб сопротивления, включавший ХАМАС и «Исламский джихад», проводил операцию «Меч Иерусалима», в противовес которой ЦАХАЛ реализовывал операцию «Страж стен». На этом этапе была впервые сформирована единая командная структура палестинских группировок и ливанской Хезболлы [39].

В результате «кампании по объединению фронтов» Тегеран обрел возможность сдерживать Израиль сразу с нескольких ключевых географических зон: как граничащих с Израилем, так и удаленных, к примеру, Ирака и Йемена. Так Иран стал давить на «болеющую точку» Израиля — угрозу повторения опыта конфликта 1973 г. в виде начала многофронтной войны.

Хотя место Израиля в идеологии ИРИ не изменилось за десятилетия, иным стало восприятие Израиля в военно-политической стратегии. В 1980-е религиозно-политическое руководство Ирана было в первую очередь озабочено сохранением государственности в ходе войны с Ираком, поэтому даже пошло на секретные переговоры и соглашение с США и Израилем для получения вооружений и запчастей для военной техники (дело «Иран-контрас») [35. Р. 12]. Однако уже в 1990-е гг., после кувейтского кризиса и расширения американского военного присутствия в ближневосточном регионе, Иран стал более активен на антиизраильском треке, выступив против палестино-израильского мирного процесса и при опоре на Хезболлу и ХАМАС для подрыва региональных позиций США и Израиля [35. Р. 11].

¹ Преземпция означает опережающий захват или силовое действие на опережение, т.е. уничтожение опережающим образом как самой угрозы, так и всех обстоятельств данной угрозы и, главное, самого субъекта этой угрозы — режима и власти в стране или террористической организации.

Усилия Израиля по противодействию развитию ядерной программы Ирана, израильские операции на территории Сирии после «арабской весны», обострение противостояния Ирана и Израиля в морских зонах и в киберпространстве перевели проблематику противостояния Израилю из преимущественно идеологической сферы непосредственно в сферу жизненно важных интересов безопасности ИРИ. Первоначально политика Израиля не была основным фактором, исходя из которого разрабатывались установки доктрины «сдерживания» Ирана. Однако эскалация соперничества двух стран в 2000-х и начале 2010-х гг. поместили Израиль в центр иранской доктрины «сдерживания» и вытекающих из нее концепций. Израиль, который ранее воспринимался как младший партнер США в их политике по подрыву развития исламского Ирана, на фоне эскалации соперничества стал «значимым, а иногда и ведущим партнером США в войне против Ирана на внутренней, региональной и международной арене» [54]. Руководство Ирана обвинило Израиль наряду с США в провоцировании беспорядков во время протестной волны 2022-2023 гг. [15. С. 22-23].

Противостояние Ирана с Израилем имеет и стратегический экономический подтекст. Иран заинтересован в выстраивании безопасного наземного коридора от своих западных границ до Средиземного моря. Возможности этого открылись после краха режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г., когда Иран стал расширять свое экономическое и политическое присутствие в нем. Обеспечение безопасного функционирования коридора (его конечной точкой может служить и ливанское, и сирийское побережье) важно для Ирана как с точки зрения транспортировки вооружений союзным антиизраильским силам, так и с точки зрения импорта и экспорта. Наносимые Израилем удары по Сирии, Ливану и Ирак являются, наряду с террористической угрозой, одним из основных вызовов для стабильности коридора от Ирана до побережья Средиземного моря.

Проблемным для Ирана является экономическое взаимодействие Израиля с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока — Турцией, ОАЭ, Египтом, Бахрейном, Иорданией, Азербайджаном, Туркменистаном, Таджикистаном и т.д. Вкупе с установлением дипотношений с некоторыми арабскими странами и укреплением роли Израиля в Закавказье это означает дальнейшее закрепление Израиля как важного игрока не только на Ближнем Востоке, но и на всем пространстве Юго-Западной Азии, которое Тегеран рассматривает как приоритет в стратегическом целеполагании.

Озвученные в сентябре 2023 г. на саммите G20 в Нью-Дели планы создания коридора «Индия — Ближний Восток — Европа», в рамках которого логистически были бы увязаны ОАЭ, Саудовская Аравия, Иордания и Израиль [48], также являются стратегическим вызовом для Тегерана. Проект предполагал передачу по маршруту товаров, энергоресурсов и информации. И, хотя на фоне военного конфликта в Газе проект был отложен, возможность возвращения к нему продолжает беспокоить Тегеран.

Война в Газе позволила Ирану придать «новое дыхание» антиизраильской риторике, апеллируя к императивам общеисламского единства. Были

заторможены процессы интеграции Израиля в политическую подсистему Ближнего Востока. Иран смог в полную мощь применить потенциал разрабатываемой годами «кампании по объединению фронтов». Однако война не прекратила неприемлемое для Ирана движение Израиля к дальнейшему политическому и экономическому закреплению на пространстве Юго-Западной Азии.

Иранский фактор в региональной внешней политике и идейном пространстве Израиля

Впервые Иран стал восприниматься как главная угроза безопасности Израиля с приходом к власти Биньямина Нетаньяху в 1996 году. Традиционное представление об Ираке как внешнеполитической угрозе сменилось представлением об Иране, который стремится уничтожить еврейское государство, развивая свой ракетный потенциал и публикуя призывы к разрушению государства Израиль [50. Р. 199]. В 2009 г., снова заняв пост премьер-министра, Нетаньяху делал основной акцент в своей внешней политике на иранскую ядерную программу. Позиция Израиля состояла в том, чтобы лишить Иран возможности производить ядерное оружие, и в то же время, используя международные санкции и другие методы, свергнуть иранское руководство [50. Р. 200].

С 2009 по 2012 гг. Нетаньяху активно призывал мировое сообщество и в особенности США предпринять активные действия, чтобы предотвратить получение Ираном ядерного оружия. На выборах в 2013 году Нетаньяху сохранил пост премьер-министра, под его руководством Израиль предпринял ряд военных акций по уничтожению каналов поставок вооружений Ираном для прокси сил в регионе [36. Р. 84-85]. Препятствием в контексте реализации задачи по сворачиванию ядерной программы Ирана стало подписание соглашения СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) в 2015 г., которое, с точки зрения Израиля, не способствовало снижению иранской угрозы в регионе. Израиль считал, что обладание Ирана ядерным оружием будет только поощрять иранские прокси в Ливане, Ираке, Персидском заливе, а также палестинцев.

С приходом к власти в США администрации Трампа израильское руководство получило возможность предпринимать более агрессивные действия против Ирана. На северных границах Израиль укрепил свои отношения с фронтом «Ан–Нусра» в районе Кунейтры, расположенном на юго-западе Сирии на Голанских высотах, чтобы разрушить сеть поставок оружия для Хезболлы в Ливане, а также обеспечить безопасность границ [49. Р. 236].

С 2018 года Израиль начал наносить прямые удары по иранским объектам и персоналу в Сирии, а также увеличил число атак по позициям Хезболлы в Ливане [49. Р. 238]. Он активизировал усилия по укреплению связей со странами Персидского залива, а также с негосударственными вооруженными акторами, противодействующими Ирану [49. Р. 238]. Открытое сближение между Израилем и странами Персидского залива под

предлогом противостояния общей иранской ядерной угрозе проявилось и в беспрецедентном улучшении отношений с ОАЭ, Суданом и Бахрейном в рамках подписания «соглашения Авраама».

Таким образом, израильская стратегия сближения со странами Персидского залива является частью общей стратегии сдерживания Ирана, которая, согласно израильскому видению, должна сплотить арабские страны Персидского залива, Египет, Иорданию с Израилем и США в гораздо более сильную коалицию против Тегерана. Цель состоит в том, чтобы помешать Ирану нанести наступательные удары по Израилю на Голанах или по его территории, а также по беспилотникам в Сирии и в то же время помешать Ирану развивать свой ядерный потенциал [49. Р. 242].

С точки зрения израильского руководства, сутью иранской проблемы является ядерный потенциал и активность в регионе, а ее проявлением — глобальный терроризм, который находит свое выражение как на территории государства Израиль, так и за его пределами [47]. Так, угрозу представляет растущее влияние Ирана на политику Сирии, Ливана, Ирака, Йемена, а также связанная с этим сеть региональных прокси. В результате повышения уровня региональной нестабильности Иран смог укрепить силы «Аль-Кудс» в Сирии и Ираке, обеспечить Хезболле ведущую роль в политике Ливана, а также закрепиться в Йемене при помощи движения хуситов [50. Р. 203].

Отдельные опасения в Израиле вызывала разработка Ираном баллистических ракет, многие из которых обладают достаточной дальностью, чтобы поразить Израиль, растущие кибервозможности ИРИ, а также усиление военно-морского присутствия в регионе, что воспринимается Тель-Авивом как потенциальная угроза доминирования Ирана на Ближнем Востоке [47]. Нетаньяху начал силовое противодействие Тегерану в регионе. Израиль периодически наносил авиаудары по Сирии, направленные на сокращение военного присутствия Ирана, в результате которых погибали сирийские и иранские военнослужащие.

Одним из основных тезисов, продвигаемых израильским руководством в глобальной политике, является тезис о том, что Иран является главным спонсором мирового и регионального терроризма. Так, израильские министерства публиковали заявления о том, что Иран стоит за финансированием ХАМАС и Палестинского исламского джихада, которые, по мнению Израиля, проводят целенаправленный террор против мирных граждан, нарушают международные соглашения, а также являются угрозой для региональной стабильности [40]. Позиция Тель-Авива заключается в том, что Иран является угрозой региональной стабильности и миропорядку, основанному на взаимоуважении и сотрудничестве. Израиль также публично обвиняет Иран в вербовке местного населения Западного берега реки Иордан, сектора Газа, а также непосредственно граждан еврейского государства для участия в терактах под руководством ХАМАС и Хезболлы [45]. Другим важным аспектом, который поддерживает в сознании израильского руководства идею Ирана как экзистенциальной угрозы, является аспект ракетных обстрелов со стороны Сирии, которые представлены как работа подразделения КСИР

«Аль-Кудс» [41]. Израиль целенаправленно продвигает идею, что жизни его граждан являются самой приоритетной ценностью, что часто используется как основа, чтобы представить Иран в качестве антиеврейского государства, которое стремится возродить политику холокоста [34].

Израиль также активно продвигает образ Ирана как антидемократического государства, нарушающего глобальные ценности прав и свобод человека. Среди аргументов: авторитарная система, концентрирующая всю власть в руках одного человека; ограничение в правах женщин, что находит выражение в запрете отдельных дисциплин для изучения; ограничение возможностей преподавания для специалистов с иностранным образованием; запреты и увольнения для нарушителей религиозных традиций [51]; смертная казнь [44]; притеснения последователей бахаизма [42]; уголовное преследование гомосексуалистов и жесткая гендерная политика [38]; ограничения права на свободу выражения мнений и на свободу собраний [37].

Ирано-израильская эскалация апреля 2024 года в представлении руководства Ирана

МИД Ирана решительно осудил действия Израиля. 1 апреля 2024 г. пресс-секретарь министерства Насер Канани заявил, что нападение Израиля на здание консульского отдела посольства Ирана в Дамаске является грубым нарушением международных норм, добавив, что это нападение «должно быть самым решительным образом осуждено международным сообществом и ООН, и против агрессора должны быть приняты необходимые меры» [23]. Пресс-секретарь отмечал, что «масштабы этого жестокого нападения расследуются, и ответственность за его результаты лежит на сионистском режиме-агрессоре» [23].

Духовный лидер Ирана А. Хаменеи в своем послании 2 апреля также обвинил в нападении на посольство Израиль, обозначив готовность Ирана нанести ответный удар: «Порочный режим будет наказан руками наших храбрецов. По воле Божьей мы заставим их пожалеть об этом преступлении и других подобных ему» [25]. Тогдашний президент Ирана Э. Раиси также расценил действия Израиля как доказательство пренебрежения Тель-Авивом международных норм и правил (а сама атака на официальном сайте президента страны охарактеризована как террористическое преступление) [14]. Президент Ирана добавил, что «виновные и пособники этого ужасного преступления будут наказаны моджахеддинами ислама, и они [виновные и пособники] понесут наказание за свой позорный поступок» [14]. В другой речи Э. Раиси отмечал, что «с каждым днем происходит усиление «фронта сопротивления» и отвращения, презрения свободных народов к противозаконной природе [Израиля], и это трусливое преступление не останется без ответа» [12].

Инцидент стал предметом обсуждения в телефонном разговоре президента Ирана Э. Раиси и президента Сирии Б. Асада 2 апреля 2024 г. По мнению Э. Раиси, действия Израиля — это «безумные действия», которые

являются «последними просчетами этого умирающего режима», признаком «глубины отчаяния и беспомощности сионистского режима» [23]. При этом Э. Раиси указывал, что «пассивность и слабая позиция, вызванная страхом некоторых арабских стран, не позволила исламскому миру занять единую позицию против сионистского режима и привела к тому, что этот режим стал более дерзким в совершении преступлений» [23].

В ночь на 14 апреля 2024 г. Иран нанес по Израилю ответный удар, получившей название операции «правдивое обещание» (подразумевая исполнение обещания Духовного лидера страны по наказанию израильской стороны). Президент Ирана Э. Раиси отметил, что в операции были задействованы силы КСИР в координации со всеми военными и политическими инстанциями страны. Целями стали военные объекты Израиля, а операция носила оборонительный характер и была легитимным ответом на действия Израиля, в т.ч. удар по консульству в Сирии [1].

Э. Раиси охарактеризовал итоги операции как шаг на пути к установлению стабильности в регионе, которую подрывает Израиль: «Причиной кризиса в регионе является геноцид и насилие со стороны сионистского режима» [1]. Для восстановления стабильности руководство Ирана предлагает обратиться к концепции «сопротивления». Президент Ирана также предостерег Израиль и его сторонников от новых антииранских шагов, и отметил, что за такими шагами последует более резкий ответ Тегерана. Президент описал действия Ирана как «ответственные и соразмерные», а сторонников Израиля призвал «прекратить слепую поддержку сионистского режима-агрессора, которая является одной из главных причин активизации нарушений закона и издевательств этого режима над международными законами и стандартами» [1].

Министр иностранных дел Ирана Х.А. Абдоллахиан подчеркивал, что ответный удар Тегерана имел ограниченный масштаб, и его объектом были только военные цели. Иран не стремится нанести удар по американским базам или военному персоналу в регионе, если они не будут задействованы в атаке против Ирана в поддержку Израиля [16]. Глава Генштаба армии ИРИ М. Багери указывал, что Иран не намерен продолжать операцию, но готов решительно ответить в случае нового удара по иранским объектам. М. Багери заявил, что целью операции были информационный центр, задействованный при атаке на иранское консульство в Дамаске, и израильская авиабаза «Неватим» [7].

В своем официальном заявлении касательно ответного удара МИД Ирана отметил приверженность страны принципам Устава ООН и международного права, указав на решимость в деле защиты своего суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов Ирана от агрессии в соответствии с 51 статьей Устава ООН [3]. Иранский «ответственный подход к региональному и международному миру и безопасности» противопоставляется «противоправным и геноцидным действиям» Израиля против палестинцев и «неоднократной военной агрессии режима против соседей и дестабилизации региона» [3].

17 апреля 2024 г. на церемонии празднования Дня армии Э. Раиси отмечал, что операция «Правдивое обещание» имела «рациональный, мудрый, просчитанный» характер и являлась посланием всему миру, в частности США и другим сторонникам Израиля, о военном потенциале Ирана». Президент Ирана отмечал, что операция основывалась на трех принципах: ограниченности действий, направленности на возмездие и нацеленности на те центры, которые были до того задействованы против иранских интересов. По словам Раиси, поражение Израиля «осью сопротивления» стало не только военным, но и стратегическим, так как подорвало процесс нормализации отношений исламских стран с Израилем [13].

Израильская оценка апрельских событий

Израильские официальные лица преподносят удар своих ВВС в Сирии в апреле 2024 г. как атаку, которая была направлена не на иранское посольство, а на здание, которое было расположено рядом и где должна была состояться засекреченная встреча между представителями иранской разведки и исламского палестинского джихада по вопросу о ведении войны в секторе Газа [17]. Сообщалось, что здание было командным пунктом КСИР, которое использовало международный статус находящегося рядом здания посольства в качестве дипломатического прикрытия для планирования атак против Израиля [32]. Этим Израиль оправдывает легитимность нанесенного военного удара с точки зрения международного права, но в то же время отрицает свою причастность к нему.

В риторике официальных лиц четко обозначена идея, что это нападение «приписывают» Израилю, и открыто не провозглашается, что именно еврейское государство ответственно за эту атаку [6]. Правительство Израиля также отрицало обвинения Ирана на официальном уровне. В то же время удар, в результате которого погибло 7 высокопоставленных офицеров КСИР, преподносился как самая значительная победа со времен убийства генерала Касема Сулеймани [29]. По утверждениям официальных лиц, в атаке использовались два истребителя *F-35*, которые выпустили шесть ракет класса воздух-земля по зданию рядом с посольством [32].

Таким образом, политические лица в Израиле считают, что нападение на консульство стало закономерным результатом агрессивной политики Ирана в регионе, намеренно направленной на эскалацию и подрыв стабильности [11].

В ответ на иранский «удар возмездия» 19 апреля 2024 г. на официальном уровне в ЦАХАЛ (Армии обороны Израиля) заявили, что Иран выпустил по Израилю более 300 различных воздушных объектов, представляющих угрозу для безопасности, однако 99% из них было уничтожено [24]. Так, из 170 БПЛА 0 проникло на территорию, из 270 летательных объектов 0 поразили территорию и из более чем 130 крылатых ракет 0 достигли целей, а из более 100 баллистических ракет несколько проникли на территорию [28]. Однако в ряде израильских СМИ начали публиковать сообщения

о том, что пять ракет поразили базу Неватим, в результате чего был поврежден транспортный самолет и складские помещения, а еще четыре ракеты попали в еще одну базу ВВС на юге Израиля [10]. Таким образом, искажения в информационном поле образовались не только на межстрановом уровне между Израилем и Ираном, но и на национальном уровне в самом еврейском государстве.

Не менее важно утверждение израильских должностных лиц об уникальности иранской атаки в контексте разрыва с прежней политикой ведения противоборства с Израилем. Так, подчеркивается, что основной удар был осуществлен с самой территории Ирана, а не с территории Ирака, Йемена или Сирии [21].

Отдельно официальные представители Израиля отстаивают тезис о широкой международной поддержке США и их союзников против Ирана. Так, согласно их утверждениям, американские истребители и военные корабли перехватили 70 БПЛА и три баллистические ракеты, ВВС Великобритании перехватили некоторые БПЛА, запущенные из Ирана, французские вооруженные силы, развернутые в районе, помогли перехватить воздушные цели, запущенные в направлении Израиля [20]. Тезис о всеобъемлющей иранской угрозе региону активно подкреплялся аргументацией, выстроенной вокруг поддержки со стороны ряда арабских стран, прежде всего Иордании, в защите Израиля от атаки. Так, отмечается, что иорданская армия также приняла ключевое участие в перехвате запущенных БПЛА на севере и в центре страны, особенно подчеркивается, что в результате действия ВВС Иордании погибло 3 мирных жителя [20]. В то же время на уровне израильских СМИ утверждалось, что единственным пострадавшим в результате иранской атаки по югу страны являлась семилетняя девочка из племени бедуинов [18], однако на официальном уровне данную информацию не подтвердили.

Таким образом, атака Ирана на Израиль представлена как историческая победа армии Израиля и ее союзников в борьбе с региональной угрозой [33].

Парадоксальным образом развивались события вокруг удара, который был нанесен по территории Ирана 19 апреля 2023 года, поскольку на официальном уровне никаких сообщений и комментариев от руководства страны не поступало, основным источником информации послужили спутниковые снимки и сообщения американских новостных агентств [9]. Однако ряд израильских СМИ опубликовал серию сообщений со ссылкой на американские источники о серьезном ущербе, который был нанесен военным и ядерным объектам Ирана в результате атаки израильских ВВС [30]. В качестве аргументации израильская сторона приводит спутниковые снимки, на которых изображен урон от падения воздушных объектов, и сообщения иранских СМИ о работе ПВО в районе Исфахана [8].

Таким образом, официальные израильские лица и СМИ интерпретировали обмен ударами с Ираном как очевидную победу и превосходство национальных и союзнических сил над региональным агрессором. Однако

на официальном уровне существуют расхождения с информацией, представленной новостными агентствами. В то время как атака Ирана на Израиль получила широкое освещение в израильском новостном пространстве, атака Израиля на Иран 1-ого апреля освещена частично, ответный удар Израиля 19 апреля фактически не освещался и замалчивался в национальном информационном поле, что свидетельствовало о желании израильского руководства снять с себя ответственность и сохранить в силе стратегическое воздействие политики непрозрачности.

* * *

В условиях нарастания стратегического противостояния Ирана и Израиля обращение сторон к идеологическим установкам получает новый импульс. Внешнеполитические идеологии Ирана и Израиля, являясь взаимоисключающими, остаются ключевым измерением их противостояния, определяющим контуры развития всего Ближнего Востока и сопредельных регионов.

Литература

1. Авалин ваконеш-е Эбрахим Раиси бе хамлэ-йе мушаки ва пахпади-йе Иран бе Эсраиль [Первая реакция Эбрахима Раиси на удар Ирана по Израилю с помощью ракет и беспилотников] (на перс.яз). – <https://www.khabaronline.ir/news/1894998/ایران با استفاده از پهلوگرها و موشک‌ها به اسرائیل حمله کرد> (дата обращения: 27.07.2024).
2. **Ахмедов В.** Эволюция ирано-израильских отношений в условиях кризиса в Сирии // Пути к миру и безопасности. 2023. №1 (64)
3. Байанийе-йе расми-йе везарат-е омур-е харедже-йе Джомхури-йе Эслами-йе Иран дар хосус-е пасох бе эгдам-е таджавозкаранэ-йе режим-е сехьюнисти алейх-е сефарат-е Джомхури-йе Эслами-йе Иран дар Дамашк [Официальное заявление Министерства иностранных дел Ирана касательно ответа на агрессивный шаг сионистского режима против посольства Исламской Республики Иран в Дамаске] (на перс.яз). – <https://mfa.gov.ir/portal/newsview/743289> (дата обращения: 27.07.2024).
4. **Баранов А. В.** Принцип "эдалят" в концепции Исламского пробуждения аятоллы али Хаменеи // История и историческая память. 2018. № 16.
5. **Баскаков И.Д.** Влияние идей панисламизма на внешнеполитические концепции Ирана (от излома ирано-иракской войны до современности) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 1(854).
6. Бэ-Иран ходи'у: бахир бэ-мишмэрот ха-махпэха, Мухаммад Рэза Захади, хусаль аль ядэй Йисраэль бэ-дамэсэк [В Иране заявили: высокопоставленный офицер КСИР, Мухаммад Рэза Захади, был ликвидирован Израилем в Дамаске] (на иврите). – <https://www.israelhayom.co.il/news/defense/article/15525779> (дата обращения: 27.07.2024).
7. Генштаб Ирана объявил о достижении целей и завершении операции против Израиля // Коммерсантъ. 2024, 14.04. – <https://www.kommersant.ru/doc/6648303> (дата обращения: 27.07.2024).
8. Горэм американи бахир: Йисраэль такфа эт маарах ха-хагана шэль миткан ха-гар'ин бэ-Нэтэнз [Высокопоставленный американский источник: Израиль атаковал систему обороны ядерного объекта в Нэтэнзе] (на иврите). – https://www.mako.co.il/news-world/2024_q2/Article-9b6b7328f07fe81026.htm (дата обращения: 27.07.2024)
9. Дивуах драмати: Йисраэль такфа эт маарах ха-хагана шэль атар гар'ин бэ-Иран [Срочное сообщение:

26. **Сажин В.И.** Теория, политика и практика иранского антисиионизма // Восточная аналитика. 2023. Т. 14. № 3.
27. **Сажин В.И., Бондарь Ю.М.** Военная мощь Исламской Республики Иран. М.: Издательство Московского университета, 2014.
28. Ха-тэкифа ха-иранит хэхэля – мэот катбамим шугру лэ-Йисраэль, гам тилэй шиют [Иранская атака началась – сотни беспилотников запущены в сторону Израиля, включая крылатые ракеты] (на иврите). – <https://www.ynet.co.il/news/article/bjuuch00gr> (дата обращения: 27.07.2024).
29. Ха-яад ля-хисуль ха-драмати бэ-дамэсак: мефакэд коах кудс бэ-сурия увэ-лэванон [Цель для устранения в Дамаске: глава сил Кудс в Сирии и в Ливане] (на иврите). – <https://www.now14.co.il/דיווח-ל-הצהר-ל-הממשלה-ב-המפגש-ב-דמשק> (дата обращения: 27.07.2024).
30. Цилумэй лавьян хосефим: нэээк ниграм лэ-солэлэт ха-хагана ха-иранит шэль миткан ха-гар'ин бэ-Нэтэнз [Спутниковые снимки показывают: нанесен ущерб оборонной структуре ядерного объекта в Нэтэнзе] (на иврите). – https://www.mako.co.il/news-military/2024_q2/Article-933c960af4afe81027.htm (дата обращения: 27.07.2024)
31. **Чикризова О., Ивкина Н.** Проблема существования «шиитского полумесяца» на Ближнем и Среднем Востоке: опыт количественного анализа // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. №1.
32. Шиша тилим мэ-Ф шлошим-вэ-хамеш лейяд шагрирут Канада: ках хусаль ха-бахир ха-ирани бэ-«пэгиша содит» им аншей ха джихад [Шесть ракет из Ф тридцать пять рядом с посольством Канады: так был ликвидирован высокопоставленный иранский офицер во время засекреченной встречи с представителями Джихада] (на иврите). – <https://www.ynet.co.il/news/article/r1umzoucs> (дата обращения: 27.07.2024).
33. Эфес мэ-матайим эсрим в ахат: ха-хэсэг ха-хистори муль тилей ха-шиют в нахилей ха-катбамим. Ках хэм йурту [Ноль из двухсот двадцати одного: историческое достижение Израиля против крылатых ракет и роев беспилотников] (на иврите). – <https://www.ynet.co.il/news/article/bjqg2gtg0> (дата обращения: 27.07.2024)
34. 28th Anniversary of the AMIA bombing in Buenos Aires // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2022.18.07. – <https://www.gov.il/en/pages/28-anniversary-of-the-amia-bombing-18-july-2022> (дата обращения: 23.07.2024).
35. **Belov V. I., Savicheva E. M., Werfelli W.** US-IRAN: Between Confrontation and Reconciliation // Информация и инновации. 2023. Vol. 18. No. 4.
36. **Eilam E.** Israel, the Arabs and Iran International Relations and Status Quo, 2011–2016. NY.: 2018.
37. Harassment of journalists in Iran undermines freedom of expression // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2010.14.12. – https://www.gov.il/en/pages/harassmen_iranian_journalists_undermines_freedom_of_expression (дата обращения: 23.07.2024).
38. Homosexuality and other sex crimes in Iran // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2010.28.10. –https://www.gov.il/en/pages/homosexuality_sex_crimes_iran (дата обращения: 23.07.2024).
39. **Hossein A.** Iran's unification of the arenas campaign against Israel: Foundations and prospects // Middle East Institute. 2023.26.09. – <https://www.mei.edu/publications/irans-unification-arenas-campaign-against-israel-foundations-and-prospects> (дата обращения: 22.07.2024).
40. Iran and Hezbollah support for Gaza terrorist organizations// Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2014.28.07. – <https://www.gov.il/en/pages/iran-and-hizbullah-support-for-gaza-terrorist-organizations-28-jul-2014> (дата обращения: 23.07.2024).
41. Iran behind rocket fire from Syria // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2015.20.08. – <https://www.gov.il/en/pages/iran-behind-rocket-fire-from-syria-20-aug-2015> (дата обращения: 23.07.2024).
42. Iran continues to harass Bahai members // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2010.08.11. – https://www.gov.il/en/pages/iran_harasses_bahai_13_may_2009 (дата обращения: 23.07.2024).
43. Iran only targeted Israeli military sites in 'limited' strike: FM // IRNA. 2024, 14.04. – <https://en.irna.ir/news/85444458/Iran-only-targeted-Israeli-military-sites-in-limited-strike> (дата обращения: 27.07.2024).
44. Iran-death penalties and «Islamic punishment» // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2010.15.12. –https://www.gov.il/en/pages/iran_death_sentences_and_executions (дата обращения: 23.07.2024).

45. Iranian efforts to recruit extensive network of agents uncovered // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2019.24.07 – <https://www.gov.il/en/pages/iranian-efforts-to-recruit-extensive-network-of-agents-uncovered> (дата обращения: 23.07.2024).
46. Israel condemns Iranian missile test fire // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2016. 10.03. – <https://www.gov.il/en/pages/israel-condemns-iranian-missile-test-fire-10-mar-2016> (дата обращения: 23.07.2024).
47. **Karni O.** National Security Council Director's remarks on the Iranian nuclear issue and regional opportunities // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2022. 29.11. – <https://www.gov.il/en/pages/nsc-director-s-remarks-on-iranian-nuclear-issue-and-regional-opportunities-29-nov-2022> (дата обращения: 23.07.2024).
48. **Murray B.** Plans For an India-to-Europe Trade Route Get Shelved. // Bloomberg. 2024.23.01. – <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-01-23/supply-chain-latest-india-middle-east-europe-economic-corridor> (дата обращения: 23.07.2024).
49. **Nora M.** Balancing deterrence: Iran-Israel relations in a turbulent Middle East // Review of Economics and Political Science. 2023. Vol.8. No.3.
50. **Freeman R.** Israel under Netanyahu: domestic and foreign affairs. NY.: 2020.
51. Restrictions on personal freedoms // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 2010.10.11. – https://www.gov.il/en/pages/restrictions_on_personal_freedoms (дата обращения: 23.07.2024).
52. **Shabnam J.** Populism, the International and Methodological Nationalism: Global Order and the Iran // Israel Nexus. 2019.04.02. – <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0032321718817476?journalCode=psxa> (дата обращения: 22.07.2024).
53. **Torres C.** The importance of Land Corridors (II): The Iranian's race to the Mediterranean Sea // IEEE Analysis Paper 26/2021. 2021.16.06. – https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2021/DIEEEA26_2021_JOSCAS_Iran_ENG.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
54. **Zimmt R.** From Ideological Animosity to Strategic Rivalry: The Evolution of Iran's Perception of Israel // The institute for national security studies. 2024. – https://www.inss.org.il/strategic_assessment/evolution-of-irans-perception-of-israel/ (дата обращения: 22.07.2024).